

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье анализируются проблемы осуществления прокурорского надзора за органами предварительного расследования.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, полномочия прокурора, органы предварительного расследования.

До настоящего времени вопрос о функциональной составляющей деятельности прокуроров остается актуальным в юридической науке, в силу специфичности положения прокуратуры в системе органов государственной власти, а также особого статуса прокурора, как основного субъекта современного отечественного уголовного судопроизводства на стороне обвинения.

В пункте 31 статьи 5 УПК РФ (ред. от 04.07.2003) термин «прокурор» раскрывается следующим образом: «Прокурор - Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре [1].

Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [2].

Особенности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве требуют контроля за ее законностью, за соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Этой цели и служит прокурорский надзор [5].

В рамках уголовного судопроизводства на прокурора федеральным законом возложена реализация двух функций:

- 1) надзорной функции за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ);
- 2) функция уголовного преследования.

В юридической науке принято считать, что к досудебным стадиям уголовного судопроизводства относятся стадии возбуждения уголовного дела, предусмотренная Главой 19 УПК РФ и стадия предварительного расследования. Предварительное расследование в свою очередь представлено в двух формах: в форме предварительного следствия и дознания.

Функция надзора реализуется в полном объеме именно на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В судебной же стадии действует функция уголовного преследования, которая выражается в содействии осуществлению правосудия, в поддержании обвинения в суде, обжаловании незаконных и необоснованных судебных решений.

Таким образом, прослеживается двуединая роль прокурора в уголовном процессе, заключающаяся в обвинительной составляющей и роли защитника законности при осуществлении уголовного преследования органами дознания и предварительного следствия.

Применяя доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, прокурор обеспечивает доказывание виновности обвиняемого перед судом, осуществляя таким образом связь между предварительным расследованием и судебным разбирательством, а надлежащее проведение предварительного расследования способствует эффективному уголовному преследованию в суде.

Прокурор как гарант законности обеспечивает соблюдение исполнения положений федерального закона на всех стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии предварительного расследования. Предварительное расследование в современном уголовном процессе России представлено в двух формах – дознание и предварительное следствие.

Надзорная деятельность прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания состоит в обеспечении законности процессуальной деятельности должностных лиц органов дознания, принятия ими законных и обоснованных решений, обеспечение прав и законных интересов лиц, попавших в орбиту процессуальной деятельности органов дознания, выявление допущенных органами дознания нарушений, принятие мер по их устранению.

Положения уголовно-процессуального законодательства и подзаконных актов дают основания полагать, что надзорная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела сводится к следующим направлениям:

- надзор за соблюдением законов при приеме, регистрации сообщений о преступлениях;
- при принятии решения об отказе и возбуждении уголовного дела;
- проверка законности осуществляемых дознавателем, органом дознания следственных и процессуальных действий в рамках до следственной проверки.

Анализ полномочий прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания позволяют сделать вывод, что проведенная реформа предварительного расследования, отстранившая прокурора от процессуального руководства органами следствия, но оставившая обширные полномочия в отношении органа дознания носит противоречивый характер. Логика законодателя не совсем ясна, почему процессуальное руководство расследования осталось в отношении дознания, как формы предварительного расследования по преступлениям, отличающихся меньшей степенью общественной опасности, нежели по преступлениям, подследственным органам предварительного следствия.

Прокурор наделен широким кругом полномочий по надзору за процессуальной деятельностью следствия и дознания. Современное уголовно-процессуальное законодательство РФ указывает на различие полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью дознавателя и за аналогичной деятельностью следователя. Так, надзорных полномочий у прокурора за деятельностью органа дознания значительно больше, чем за деятельностью следствия.

С момента вступления в законную силу Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в уголовном процессе России появилась новая процессуальная фигура – руководитель следственного органа. В связи с этим произошло существенное сокращение властных полномочий прокуратуры, прокурор потерял возможность осуществлять процессуальное руководство следствием, произошло упразднение практических всех полномочий прокурора с помощью которых он мог бы осуществить уголовное преследование на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Законодатель оградил следователя, как лица уполномоченного уголовно-процессуальным законодательством самостоятельно направлять ход расследования, от вмешательства прокурора в его деятельность. Как отмечают многие исследователи, принцип невмешательства в текущую деятельность следователя является основополагающим принципом современного уголовного процесса нашей страны.

Однако анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод, что освободившись от влияния прокурора, следователь попал под влияние руководителя следственного органа, обладающего почти безграничными полномочиями.

Вопрос о соотношении и роли надзорной деятельности прокурора и ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователя обсуждается уже достаточно длительное время и является одной из наиболее актуальных проблем современного отечественного уголовного судопроизводства.

Прокурор непосредственно осуществляет контроль расследования уголовных дел в форме дознания, однако не обладает полномочиями по процессуальному руководству следствием. Возникает вопрос, касающийся процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве, который связан с разграничением полномочий между прокурором и руководителем следственного органа.

По своей сути, руководитель следственного органа и прокурор дают оценку процессуальной деятельности конкретного следователя. В сферу деятельности руководителя следственного органа должны входить вопросы организации предварительного следствия, а также вопросы тактики и методики предварительного следствия по конкретным уголовным делам.

Прокурор же, в свою очередь, должен обладать необходимым объемом полномочий для устранения нарушений закона, которые своевременно не были выявлены руководителем следственного органа. Именно своевременное устранение выявленных нарушений закона (материального или процессуального) приведет к повышению качества расследования, и будет способствовать повышению эффективности государственного обвинения в суде и вынесению законных и обоснованных судебных решений.

По мнению Быкова В.М. «прокурор на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу [3].

В. Н. Исаенко в свою очередь подчеркивает, что «эффективность института прокурорского надзора может быть реально повышена за счет возвращения к средствам его осуществления, использовавшимся до 2007 г. [4].

Ярким примером столкновения полномочий прокурора и руководителя следственного органа является право отмены постановления о возбуждении уголовного дела как надзирающим прокурором, так и руководителем следственного органа. Так, ч. 4 ст. 146 УПК РФ предусматривает незамедлительное предоставление копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору для его согласования. Кроме того, прокурор обладает правом отмены постановления о возбуждении уголовного дела в суточный срок.

Руководитель следственного органа тоже вправе отменить постановление следователя в порядке п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Однако имеются некоторые проблемы, возникающие на стадии отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа. Причиной возникновения противоположной практики применения одного и того же положения закона является наличие определенных «пробелов» в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Очевидно, что некоторые надзорные полномочия прокурора и контрольные полномочия руководителя следственного органа носят однотипный характер, являются аналогичными по своему предназначению, что обусловлено несовершенством законодательной базы. На примере решения об отмене возбуждения уголовного дела видно, что вроде бы аналогичные действия имеют свою специфику.

Желая отделить следствие от прокуратуры, сделав следователя процессуально независимой фигурой и повысить тем самым качество и беспристрастность расследования, законодатель лишил прокуратуру возможности эффективно и оперативно следить за нарушениями закона со стороны следователей.

Прокурор оказался безучастным в процессе расследования, следствие осталось бесконтрольным, прокуроры лишились полномочий по действенному и оперативному надзору за расследованием.

Следует констатировать, что контроль руководителя следственного органа не в состоянии заменить надзор прокурора, по той же причине, в связи с которой надзор за следователями прокуратуры не отвечал требованиям эффективности и беспристрастности.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.07.2003) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52, ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»(ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
3. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. - Законность, 2014. № 4.
4. Исаенко В. Н. Предмет и принципы прокурорского надзора в досудебном уголовном судопроизводстве в законодательстве России XVIII-XXI веков. - Вестник университета прокуратуры Российской Федерации, 2021, № 6.
5. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учеб. пособие для вузов / В. А. Лазарева. - Изд. 5-е, перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2023.

